Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

ДЕТСКИЕ ЧТЕНИЯ. Вып. 8

ISSN 2304-5817 (Detskie ctenia) ISBN 978-5-7525-2795-1 ISBN 978-5-7525-3009-8 (вып. 8)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Мария Литовская (Екатеринбург) Андрей Костин (Санкт-Петербург) Светлана Маслинская (Санкт-Петербург) Анна Сенькина (Санкт-Петербург) Инна Сергиенко (Санкт-Петербург)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Ирина Арзамасцева (Москва)
Всеволод Багно (Санкт-Петербург)
Марина Балина (Bloomington, USA)
Валентин Головин (Санкт-Петербург)
Марина Костюхина (Санкт-Петербург)
Сара Панкеньер (Santa Barbara, USA)
Михаил Яснов (Санкт-Петербург)

Выпускающие редакторы Светлана Маслинская и Мария Литовская

© Авторы статей, 2015 © Издательство «Кабинетный ученый», 2015

ОТ РЕДАКЦИИ

В течение последних 10 лет мы наблюдаем неослабевающий интерес общества к детской литературе и соответственно рост ее критики. Нельзя сказать, что эта заинтересованность выросла как-то принципиально, скорее изменились условия, в которых можно ее выразить. Очевидно, что, благодаря изменению информационного поля, интерес к детской литературе получил площадку для распространения (интернет), а вместе с ней обнаружилось разнообразие позиций и способов его выражения.

Сейчас в России критика детской литературы реализуется в самых различных формах. Так, произошел резкий скачок в развитии любительской критики детской литературы (множество родительских блогов с условным названием «Чтение моего ребенка», поток непрофессиональных рецензий на сайтах крупных издательств и книготорговцев ("Ozon", "Read. ru", «Лабиринт» и пр.). Профессиональные критические разборы новинок попадают и на страницы взрослых литературно-критических журналов, и на страницы журналов, посвященных исключительно детской литературе и детскому чтению. Организаторы литературных конкурсов активно привлекают самих детей к критике новинок (Книгуру) и размещают рецензии, написанные детьми, на своих сайтах.

В целом, состав и социально-возрастной профиль критиков существенно расширился. Разновозрастное экспертное сообщество ведет критические дискуссии в социальных сетях, на писательских фестивалях и общероссийских и региональных книжных салонах. Отдельные критики детской литературы становятся публичными фигурами, авторитетами в области экспертизы, «властителями дум» педагогического и родительского сообществ. Столь бурная деятельность экспертов приводит к наращиванию «критической массы» — тексты самых разных жанров (обзоры, рецензии, статьи, анонсы, «полемические реплики» в социальных сетях и пр.) накапливаются сейчас на просторах современных медиа и ждут своего исследователя.

Однако не только современная ситуация в критике детской литературы остается неизученной. При внимательном рассмотрении

оказывается, что история отечественной критики детской литературы до сих пор не написана.

Единственное авторитетное исследование было опубликовано 40 лет назад, в 1982 г., — Е. О. Путилова «Очерки по истории критики советской детской литературы. 1917–1941» (расширенный и дополненный вариант монографии 1975 года), — и по сей день оно остается уникальным опытом в разработке этой темы. Другие периоды в истории критики не изучались, биографии и даже имена критиков неизвестны (псевдонимы не раскрыты), библиография критики детской литературы не собрана. Кто были те эксперты, которые на рубеже XIX—XX вв. формировали круг чтения детей тогда, чем они руководствовались, как отбирали авторов и произведения? Что из себя представляло экспертное сообщество «оттепели» и застоя? Как отозвалась критика на издательский перелом в 1990-е гг.? Все эти вопросы требуют ответа. Хотя бы потому, что сегодняшний критический ренессанс возник не на пустом месте. Он предопределен богатой и разнообразной традицией, о которой мы практически ничего не знаем.

Не будет преувеличением сказать, что самой активной экспертной группой, как минимум интересующейся, а как максимум контролирующей и регулирующей детское чтение (а вместе с ним и детскую литературу) стало педагогическое сообщество. Именно педагоги в силу сложившихся исторических особенностей развития детского «литературного поля» в России стали его основными критиками.

При этом еще не предпринимались попытки построить модель педагогической концептуализации детской литературы в отечественном ее изводе, хотя материалы для нее вырабатывались последние 150 лет работниками дореволюционной, советской и постсоветской системы образования. Педагогика детского чтения изучалась в гуманитарных дисциплинах исключительно как практическая сфера деятельности, рассматривалась внеисторично и автономно, без учета «глубины памяти» методов цензурной, рекомендательной и критической деятельности педагогов.

В восьмом номере ДЧ основной блок исследовательских статей посвящен первому этапу становления института отечественной критики детской литературы — 1860–1930 гг. В работах, составивших блок, предприняты попытки изучить такие проблемы, как формирование системы критериев и категорий для интерпретации и оценки произведений, адресованных детям или включаемых в детское чтение (О. Лучкина), становление самого понятия «детская литература» и его последующей эксплуатации в советских учебниках детской литературы для высшей школы (педагогических

и библиотечных институтов) (И. Сергиенко). С другой стороны, на примерах анализа работ одного критика (М. Гершензон) и одного цензурного запрета детской книги (С. Юшкевич «Голуби») можно убедиться, как выработанные критерии оценки ловко применялись экспертами для цензурирования недетских книг (В. Головин), тем временем как эстетические подходы в критике детской книги вытеснялись номенклатурно-педагогической риторикой (С. Маслинская).

Как нам представляется, важным дополнением к высказанному выше является публикация в разделе «Архив» фрагмента аннотированного указателя «Критика детской литературы 1864—1934». В нем дана первая попытка собрать и подготовить для дальнейших исследований весь массив критических работ названного периода. Публикуемый указатель — это первый этап затеянной библиографической работы, наверняка структура и содержание указателя вызовут вопросы и возражения, составители будут признательны за «честную критику, ведущуюся с принципиальных позиций», как писали эксперты в 1920-е гг.

Публикуемые в разделе «Исследования» статья А. Димяненко продолжает начатый в предыдущем номере разговор о детской литературе эмиграции 1920—1940 гг., а статья О. Мяэотс представляет изучение проблемных тем детской литературы — темы войны. Современному этапу детской литературы в аспекте ее проблематики посвящен и обзор В. Чарской-Бойко и М. Иванкивы.

Вторую группу статей составили материалы международной конференции "Le voyage dans la littérature de jeunesse russe" («Путешествие в русской детской литературе»), которая прошла в Гренобле (Университет Стендаль Гренобль 3) в декабре 2014 г. Конференция была посвящена изучению литературного путешествия на материале русской детской литературы. Прозвучали доклады о путешествиях героев на страницах журнала «Галчонок» (В. Головин, ИРЛИ), путешествии как философском стержне повествования в «Кладовой солнца» М. Пришвина (И. Арзамасцева, МГПУ), о странствиях «беспечальных» героев 1920-х гг. (С. Маслинская, ИРЛИ), о семантике пути героев в «Королевстве кривых зеркал» В. Губарева (А. Токмаков, ERLIS (Université de Caen). В публикуемых статьях К. Сенне и И. Глущенко, подготовленных на основе докладов, рассмотрены произведения А. Некрасова и Л. Лагина, а в работе Л. Тибонье анализируется современная отечественная детская литература.

Замыкают номер обзоры недавних конференционных событий.